

Механизм защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы, касающиеся пределов действия судебных решений, принятых по спорам должника с кредиторами до начала банкротного процесса. Автор исследует механизм внеконкурсной и конкурсной защиты прав кредиторов от необоснованных, мнимых требований.*

***Ключевые слова:** закон о банкротстве, должник, кредитор, реестр требований, суд.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.186-191

Законодательство о банкротстве — одна из самых активно развивающихся и подвергающихся изменениям отраслей законодательства. В частности, недавно был принят ряд поправок в общие правила о банкротстве, введен новый институт регулирования банкротства граждан. Эти новеллы ставят перед практикующими юристами все более сложные задачи, требующие решения.

Статистика показывает резкое увеличение обращений в арбитражные суды с заявлениями о банкротстве граждан¹. Однако следует согласиться, что сравнительный анализ природы экономических и юридических элементов механизмов банкротства свидетельствует об абсолютно разных правовых аспектах банкротства граждан и банкротства юридических лиц².

В свою очередь, стремительно формируется новая судебная практика по применению уже достаточно известных институтов банкротства. Среди положительных тенденций развития института банкротства следует отметить развитие механизма защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре.

С другой стороны, анализ судебных актов показывает, что далеко не всегда суд уделяет внимание добросовестности контрагента при рассмотрении заявлений об установлении требований кредиторов в реестре дела о банкротстве. В данной ситуации действиями должника и «мнимого» кредитора (находящегося с ним в сговоре) выводятся активы, а исполнимое требование превращается в неисполнимое. И зачастую действительные, настоящие требо-

¹ Количество поданных заявлений о признании должника — физического лица банкротом в 2016 г. составило — 29 564, в 2017 г. — 36 716, за 6 месяцев 2018 г. — 23 529.

² Карелина С. А., Фролов И. В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10—15.

© Свириденко О. М., 2018

* Свириденко Олег Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заместитель Председателя Верховного Суда РФ — председатель Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, заслуженный юрист РФ
<http://www.supcourt.ru/>
121260, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

вания кредиторов размываются поддельными, мнимыми, мошенническими схемами, тогда как законодательство о банкротстве и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не содержат законных способов защиты прав добросовестных кредиторов.

Как известно, с заявлением о банкротстве физического лица в суд может обратиться сам должник, кредитор или уполномоченный орган при наличии обязательства в сумме более 500 тыс. руб., не исполненного в течение трех месяцев. Законом о банкротстве также предусмотрена обязанность должника обратиться с заявлением о собственном банкротстве в случае, если удовлетворение требований одного кредитора приведет к невозможности исполнения иных обязательств. Данные нормы дублируют общие положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), применяемые к юридическим лицам.

По общему правилу дело о банкротстве физического лица может быть возбуждено по заявлению кредитора при наличии задолженности, подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом. Между тем в п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве предусмотрены исключения. В частности, возбуждение дела возможно, если требования основаны на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются.

На практике эта коллизия порождает серьезные злоупотребления со стороны недобросовестных должников и их соучастников (мнимых кредиторов). К примеру, в одних случаях должник, находясь в затруднительном финансовом положении в преддверии банкротства, не совершает активных действий (не заявляет о пропуске исковой давности, об уменьшении неустойки, не представляет доказательства в суд для оспаривания требований). В других же слу-

чаях, напротив, находясь в сговоре с недобросовестным кредитором (его соучастник), пытается придать законный характер мнимым требованиям до начала банкротного дела посредством подачи иска о взыскании мнимого долга в целях получения судебного акта о его подтверждении.

Любопытно, что практически во всех зарубежных правовых системах арбитражный управляющий, а также кредиторы обладают правом заявлять любые возражения против необоснованных требований вне рамок дела о банкротстве. Так, в немецком и австрийском праве действуют специальные законы о внеконкурсном оспаривании, а также имеется обширная судебная практика³.

Институт внеконкурсного оспаривания давно известен и доктрине российского банкротного права⁴. После 2010 г. проблема правовых коллизий недобросовестных кредиторов в реестрах приобрела достаточно острый характер, и имеющийся пробел в законодательстве стал восполняться судебной практикой. Судебные акты Высшего Арбитражного Суда РФ, Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, а позднее и акты нижестоящих инстанций стали содержать позицию, направленную на защиту интересов кредиторов должника при банкротстве от необоснованных, «просуженных» требований (это известный международному праву принцип относительной силы судебных актов, ранее вынесенных в отношении данного должника без учета интересов его кредиторов).

По этой причине в настоящее время высшими судами сформирована практика расширения действия принципа «относительности судебных актов при банкротстве». Суды стали активнее защищать права кредиторов несостоятельного должника и третьих лиц, в том числе от недействительных требований, подтвержденных судебными актами в рамках фиктивных споров, в которых указанные кредиторы и третьи лица не могли принять участие⁵.

³ Усачева К. А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 11 (45). С. 131—176.

⁴ Гримм Д. Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам // Вестник гражданского права. 1915.

⁵ Определения СКЭС ВС РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643; от 03.10.2016 № 305-ЭС16-7085; от 26.09.2016 № 309-ЭС16-7158; от 26.06.2017 № 302-ЭС17-1318.

Данная практика теперь применяется и судами нижестоящих инстанций⁶. В целом механизм защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре можно разделить на два вида — конкурсное и внеконкурсное оспаривание.

1. *Конкурсное оспаривание* предусмотрено гл. III.1 Закона о банкротстве, содержащей прямое указание на два основания для оспаривания сделок: подозрительность сделки (ст. 61.2 Закона о банкротстве) и предпочтение, оказанное при совершении сделки (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

1.1. *Основания оспаривания*. По смыслу пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные ст. 61.2 (*подозрительные сделки*) и ст. 61.3 (*сделки с предпочтением*) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают⁷.

Впрочем, действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, также могут быть оспорены и *по общегражданским основаниям в рамках дела о банкротстве* (п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве). Перечень возможных способов защиты гражданских прав является открытым и не исчерпывается теми, что обозначены ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. В каждом случае выбор конкретного средства правовой защиты осуществляется с учетом характера и последствий допущенного нарушения.

Вне зависимости от основания для признания сделок недействительными конкурсному

управляющему в обязательном порядке нужно проанализировать финансово-хозяйственную документацию должника на предмет оспаривания сделок.

Перед тем как обратиться в суд с заявлением об оспаривании сделки по основаниям, предусмотренным ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий должен обратиться к другой стороне сделки с предложением о возврате полученного ею по сделке в конкурсную массу в разумный срок⁸.

Как следует из разъяснений, приведенных в п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» (далее — постановление № 63), неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки или иные условия на момент ее заключения в существенно худшую для должника сторону отличаются от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Абзацем 5 п. 8 постановления № 63 разъяснено, что на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

1.2. *Лица, уполномоченные на оспаривание*. Руководствуясь п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2015 по делу № А40-141777/2010.

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.07.2018).

⁸ Пункт 29.2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

Таким образом, поскольку положения ст. 103 Закона о банкротстве подлежат применению и в период конкурсного производства, правом на оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным п. 3 и 4 указанной статьи Закона, в период конкурсного производства обладают как конкурсный управляющий, так и кредиторы⁹.

В соответствии с абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обращаться в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по общим основаниям недействительности сделок, обозначенным гражданским законодательством.

Ввиду того что Закон о банкротстве не называет ни прокурора, ни должника в числе лиц, имеющих право на обращение в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом, прокурор не может обращаться в арбитражный суд с такими исками, в том числе и в случаях, когда должник или кредитор относится к категориям лиц, поименованным в абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

1.3. *Исковая давность.* Как разъяснено в п. 32 постановления № 63, заявление об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Ярким примером реализации механизма конкурсного оспаривания сделок во вред кредиторам может служить дело, в рамках которого предприниматель незадолго до подачи заявления о банкротстве отказался от солидного наследства в пользу своей сестры. При этом у индивидуального предпринимателя имелись

многомиллионные долги, а имущества для их погашения не было.

Сестра, как заинтересованное лицо, не доказала, что не знала об этих долгах. Скрыв ликвидное имущество, которым можно было бы расплатиться, предприниматель причинил вред кредиторам. Отказ должника от наследства перед банкротством суды признали недействительным. С этим согласилась и Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Суды, рассматривая дело, руководствовались ст. 10 и 166 ГК РФ, ст. 61.2, 213.2 Закона о банкротстве, разъяснениями, приведенными в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», и исходили из того, что сделка совершена безвозмездно после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве заинтересованными лицами (должником и ее сестрой) с целью причинения вреда кредиторам, а в результате ее совершения в конкурсную массу не поступило ликвидное имущество, за счет которого возможно удовлетворение требований кредиторов.

При этом во избежание дестабилизации гражданского оборота, искажения сути банкротного процесса суды не должны уклоняться от исследования доводов о недействительности сделки в деле о банкротстве.

Так, общество обратилось с заявлением о включении более 300 млн руб. требований в реестр требований кредиторов на основании договора купли-продажи акций.

Конкурсный управляющий ссылался на недействительность сделки, полагая, что договор сфальсифицирован. Из материалов следует, что договор датирован 29.05.2015 и согласно выпискам по счетам акции фактически переданы в этот же день. Однако указанные в договоре номера акций (ISIN) присвоены позже — в сентябре 2015 г. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что договор подписан не ранее указанного месяца, а данная сделка причиняет вред

⁹ Пункт 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”».

имущественным правам кредиторов. Учитывая, что должник купил неликвидные акции организаций, не сдающих отчетность, по многократно завышенной цене, а продавец акций не мог не знать об их реальной стоимости и о состоянии дел в организациях-эмитентах, суд, оценив обстоятельства, констатировал противоправную цель сделки.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, после выводов судов трех инстанций, не поддержавших конкурсного управляющего, судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение, поскольку суды не проверили сделку на предмет ее мнимости и подозрительности. В частности, суды не исследовали вопрос, отражает ли условие договора о цене акций действительную волю сторон на момент их передачи (29.05.2015). Фактически договор подписан не ранее сентября 2015 г. В это время к деятельности должника (страховой компании) предъявил претензии Центробанк. Значит, сделка может быть мнимой, совершенной лишь с целью создать видимость покупки дорогостоящих активов.

2. К *внеконкурсному оспариванию сделок*, совершенных во вред кредитору, относится оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства. Поскольку данный институт, известный еще дореволюционному российскому праву, был надолго предан забвению, а законодатель не дает четкого ответа на ряд вопросов, то судебная практика арбитражных судов все чаще обращается к различным механизмам применения внеконкурсного оспаривания.

Примером могут служить определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 4-КГ15-54; от 08.12.2015 № 5-КГ15-179; от 20.09.2016 № 49-КГ16-18 и др.

По сути, внеконкурсное оспаривание представляет собой признание сделок, причиненных во вред кредиторам, недействительными. Аннулирование данных сделок по выводу имущества из-под взыскания происходит вне рамок дела

о банкротстве. Ничтожность сделки констатируется в рамках отдельного судебного спора или подачи в суд заявления о признании ничтожной сделки недействительной.

На практике различают несколько способов оспаривания подобных сделок.

Так, если должник с целью сокрытия имущества от взыскания пытается произвести отчуждение по мнимой сделке (переписать квартиру на родственника, продолжая в ней фактически проживать, дарит автомобиль, продолжая им пользоваться, и т.д.), суды признают такую сделку в качестве ничтожной по правилам ст. 170 ГК РФ.

В других случаях, когда имеются сомнения в мнимости сделки, суды часто признают такую сделку ничтожной по правилам п. 1 ст. 10 и п. 2 ст. 168 ГК РФ, аннулируя тем самым факт выбытия имущества из собственности должника.

В заключение хотелось бы отметить важную роль суда в урегулировании данной проблемы. Как справедливо отмечал в своих трудах известный цивилист, профессор Г. Ф. Шершеневич, «суду предоставляется блюстительная над конкурсами власть с тем, чтобы он имел полное право требовать точного исполнения возложенных на конкурсное управление обязанностей и побуждать конкурсное управление к скорейшему окончанию дела»¹⁰.

Роль суда в процессе защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре — особая. Следует согласиться с утверждением доктора юридических наук, профессора В. В. Яркова, что «основной задачей процедур банкротства является практическая реализация судебного акта, принятого арбитражным судом, с целью окончательного разрешения конфликта»¹¹.

Судебная практика, сформированная на уровне Верховного Суда РФ¹², признавая возможность возбуждения дела о банкротстве гражданина при представлении необходимых документов, ориентирует суды на проверку действительности требований кредитора, как то: на финансовую возможность предоставления

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 312, 306—307.

¹¹ Арбитражный процесс : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. В. Ярков. М. : Статут, 2017.

¹² Определение СКЭС ВС РФ от 15.12.2016 № 305-ЭС16-12960.

займа, выполнение работ или поставку товара. Соглашаясь с долгом, гражданин также должен подтвердить, а суд проверить, на какие цели направлено исполнение по заявленному обязательству.

В каждом банкротном деле суды должны крайне внимательно устанавливать требования в рамках дела о банкротстве, подвергать процессуальной «ревизии» (проверке) требования, установленные судебными решениями,

вступившими в законную силу. Чрезвычайно важно проявление судами точности в оценке факторов анализа данных сделок во избежание дестабилизации гражданского оборота. Целью проверки требований, установленных вступившими в законную силу решениями суда, должен стать критерий поиска объективной (юридической) истины при изучении материалов банкротного дела как основополагающий принцип арбитражного процесса.

Материал поступил в редакцию 7 июля 2018 г.

MECHANISM TO PROTECT CREDITORS FROM ESTABLISHING UNREASONABLE REQUIREMENTS IN THE REGISTRY

SVIRIDENKO Oleg Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation — Chairman of the Judicial Panel on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
<http://www.supcourt.ru/>
121260, Russia, Moscow, ul. Povarskaya, d. 15

Abstract. *This paper deals with the problems relating to the limits of the validity of court decisions taken in debtor-creditor disputes prior to the commencement of a bankruptcy process. The author explores the mechanism of non-competitive and competitive protection of creditors' rights from unreasonable, imaginary claims.*

Keywords: *bankruptcy law, debtor, creditor, register of claims, court.*